"Менг побежал! Не грубите! Это госпожа Чжоу, главный акционер Цзянхуа и жена Чжао Цзинчана, директора вашего департамента. Вы должны извиниться в ближайшее время! "

У Хайтао, директор по дисциплине, говорил торжественно и празднично, как будто он забыл свой скромный вид склонения головы и опускания бровей два дня назад.

Под взглядом публики Мэн Ран медленно сел на свое место и даже усмехнулся: "Неудивительно, что я глубоко ненавижу себя. Похоже, что я противоречу вашему драгоценному сыну и нахожу место для вашего сына? Но мне еще любопытнее. Ученики академии боевых искусств Чжунхуан избили вашего сына и мужа. Вы обращались в академию боевых искусств Чжунхуан по этому поводу? Почему я слышу, что кто-то извинился перед кем-то другим?

Когда Мэн Ран сказал это, он мгновенно зажег пороховую бочку.

На лице раздутой женщины средних лет задрожал жир. Ее сын и муж были избиты, и это был ее самый большой позор. Она хотела переломать ноги ученикам школы боевых искусств. Однако ситуация была лучше, чем у других.

Имперская военная академия больше не является тем, против чего они могут бороться. Даже акционеру школы с состоянием более 100 миллионов пришлось прищемить нос.

И сейчас Мэн бежал перед таким количеством студентов, что крупный акционер только почувствовал, что Мэн Ран открыто провоцирует себя.

Не дожидаясь, пока женщина-акционер вырвется, Ву Хайтао тут же похлопал по столу и гневно воскликнул:

"Что за гнилой мальчишка, как мы можем учить тебя, этого бессовестного ученика из Цзянхуа! Именно ты избивал учеников академии боевых искусств по своему усмотрению, из-за чего академия боевых искусств обвинила Цзян Хуа. Высшее руководство школы пыталось защитить тебя и устранить влияние этого инцидента. Если бы директор и два акционера лично не общались друг с другом, как вы думаете, смогли бы вы до сих пор сидеть здесь? Имперская военная академия долгое время ломала тебе голову.

Он заслуживает того, чтобы стать директором школы по дисциплине. В нескольких словах о нем можно сказать, что он полон праведного негодования и полон праведности. Я не знал, что директор Ву был мудрецом Конфуция.

Как только У Хайтао произнес эти слова, ученики 5 класса тут же вспомнили об этом.

"Да, это действительно Мэн Ран. Чтобы защитить его, руководители школы опустили лицо и взяли на себя инициативу пойти в Императорскую военную академию, чтобы извиниться. Только тогда они защитили Мэн Ран".

Наблюдатель пятого класса в старшем третьем настаивал, что это была вина Мэн Рана.

"Действительно, Мэн Ран, как ты можешь так разговаривать с руководством школы? Директор Ву сказал тебе во вторник, что школа не будет заботиться о тебе. Более того, тебе придется много работать, чтобы общаться с Центральной военной академией. Теперь, когда все улажено, как вы можете в свою очередь обвинять госпожу Чжоу? Какая собака кусает Лу Дунбиня. "

Дун Цзычао подлил масла в огонь.

Теперь правда всплыла наружу, ученики пятого класса все однобоко, один за другим отстаивают справедливость экспорта, отчитывают Мэн Ран.

Го Шисюнь, старый лис, который до сих пор молчал, наблюдал за его словами и взглядами. Очевидно, ему очень интересно, что за ученик пронзит небо в Цзянчжоу.

"Какое равнодушие! Странно, почему 18-летний ребенок может быть равнодушен к унижению или благосклонности. Перед лицом обвинений стольких людей он все еще выглядит расслабленным. Это ненормально. '

Го Шисюнь чувствует себя все более и более неправильно.

Он видел такое безразличие только у высокопоставленных особ. Несколько лет назад ему посчастливилось увидеть несравненное поведение бывшего президента Центральной военной академии. Это был настоящий большой человек.

Однако Го Шисюнь смутно чувствовал, что бывший президент был немного хуже, чем Мэн Ран!

"Ну, зачем тебе возвращаться и напрашиваться на неприятности? Мир разумен, а не кулак. Если ты делаешь что-то не так, ты будешь наказан".

Глядя на обвиняемого подростка, Цзян Юфэй беспомощно покачала головой.

Она уже два дня слушала Фан Сяоюя, который говорил, что у Мэн Ран настолько плохие оценки, что она смогла учиться в Цзянхуа, потому что ее мать собрала для него 300000 мест.

Если Мэн Ран исключат из школы, то не только кропотливые усилия ее матери будут преданы, но и будущее самой Мэн Ран будет разрушено.

В Цзянчжоу не будет старшеклассников, исключенных из Цзянхуа. Оценки Мэн Рана будут падать снова и снова, и он даже потеряет квалификацию на вступительных экзаменах в колледж. В то время он будет бедным всю свою жизнь.

Перед лицом такой горы, как море, Мэн Ран лишь слегка покачал головой, не желая спорить.

Это касается обычных людей. Если они немного пораскинут мозгами, то поймут, что, будучи вице-президентом Центральной военной академии, они смеют нападать на высших чиновников Цзянхуа по своему усмотрению.

Тогда как извинения Цзян Хуа перед акционерами могут заставить их пропустить Мэн Ран?

Если бы эти высокопоставленные чиновники Цзянхуа знали, что перед ними тот самый непобедимый молодой человек, который одной ногой перешагнул через всю академию боевых искусств Чжунхуан и заставил огромный объект заниматься самоанализом за закрытыми дверями.

Именно благодаря словам Мэн Рана выжила вся частная средняя школа Цзянхуа.

Неужели они посмеют так обращаться с Мэн Ран?

Смеют?

Но Мэн Ран не хотела, чтобы они знали об этом.

Для Мэн Ран эти люди - муравьи, в конце концов. Мэн Ран не волнуют ни их чувства, ни их мысли.

То, что они сейчас делают, похоже на муравьев, которые считают себя сильными и щеголяют своей силой перед слоном. Особенно когда они видят слона, не открывая глаз, они думают, что слон боится самого себя. Не знаю, слону просто лень смотреть на него.

Если слон захочет, пока есть идея, он может раздавить самодовольного муравья.

Как могут эти смертные рассуждать.

http://tl.rulate.ru/book/49808/2229766